

После «напоминания» Хо Цианя Цзянь Иян, решив, что во всем разобрался, облегченно выдохнул.

Однако вскоре, по подсказке системы, он заметил кое-что еще. Повернувшись к Хо Цианю, он спросил:

— Та машина позади, она что, все время едет за нами?

Хо Циань замер. Осознав, в чем дело, он изменился в лице и потянулся к педали газа, чтобы ускориться. Цзянь Иян остановил его: сейчас они стояли в плотном городском потоке, и даже при желании разогнаться не выйдет — оторваться вряд ли получится.

— Езжай, как я скажу, впереди направо... — скомандовал Цзянь Иян.

Благодаря системной карте устроить «случайную встречу» было проще простого, как и оторваться от слежки. Но Цзянь Иян быстро понял, что избавиться от преследователя не так-то легко: машину несколько раз удавалось оставить позади, но она неизменно догоняла их снова.

К тому же, судя по графику Хо Цианя, их обнаружили слишком быстро. Если бы все шло своим чередом, телохранители сейчас все еще наматывали бы круги по выставке, и никто не должен был сообщать Хо Фэну об их передвижениях.

Цзянь Иян обратился к системе: «Проверь мой телефон и посмотри, нет ли на мне каких-нибудь еще электронных устройств».

Через три секунды Цзянь Иян оторвал третью пуговицу на своей рубашке и выбросил ее в окно.

Проезжавшая мимо машина раздавила крошечную деталь. Хо Циань, краем глаза заметивший этот маневр, лишь с опозданием осознал, что именно произошло. Хотя он и знал, что его брат способен на многое, увиденное своими глазами действие, выходящее за рамки его понимания, заставило его на мгновение оцепенеть.

— Веди машину, — напомнил Цзянь Иян.

Хо Циань, казалось, еще не пришел в себя, и лишь заторможенно отозвался:

— О...

Его рассеянное состояние за рулем было таким, что если бы не неудобство момента, Цзянь Иян выгнал бы его с водительского кресла и сел сам. Неужели эти братья сговорились, чтобы подставить его?

Небо затянуло тучами, и заморосил мелкий дождь. Как раз когда Цзянь Иян начал по-

настоящему нервничать, он вдруг заметил, что машина преследователей остановилась.

Цзянь Иян: «?»

...У них что, бензин кончился?

— Нельзя... нельзя продолжать погоню.

Внезапный приступ ужаса заставил Хо Фэна, с трудом сдерживая дрожь, нажать на тормоз.

Картина, которую он когда-то уже видел, но которую заставил себя забыть, снова пронеслась перед глазами. Сцена, в точности повторяющая происходящее сейчас, была настолько реалистичной, что Хо Фэн почти не мог отличить, было ли это воспоминание о «сновидении» или предвидение будущего.

Он помнил. Он уже видел это.

Он воочию наблюдал, как в пелене проливного дождя та самая машина вылетает с дороги и переворачивается. Вспыхнуло пламя из бензобака, редкие капли дождя не могли погасить огонь, напротив — вода лишь способствовала распространению топлива, из-за чего пламя охватывало все большую площадь. Хо Фэн ясно осознавал, что это крайне опасно, что сейчас он должен оставаться на безопасном расстоянии и ждать профессионалов. Но правда была в том, что он не мог ждать ни секунды. Еще до того, как разум успел осознать происходящее, он уже распахнул дверцу и бросился вперед.

Перевернутая машина несколько раз прокувыркалась по земле, и теперь ее капот был обращен назад.

Издалека, сквозь разбитое лобовое стекло, Хо Фэн увидел человека на водительском сиденье. Тот склонил голову, находясь без сознания, а кровь, стекавшая со лба, вычерчивала на бледном лице алые дорожки, более яркие и ослепительные, чем огонь.

Все вокруг словно погрузилось в беззвучие. В поле зрения не осталось ничего, кроме этого отчетливого окровавленного лица; остальное превратилось в размытые тени.

Хо Фэн не знал, было ли это искажением в его сне или же в тот момент он действительно так воспринимал окружающую действительность, он просто изо всех сил бежал туда.

Но не успел он сделать и нескольких шагов, как взрывная волна отбросила его прочь.

...

Отсветы пламени от взрыва, казалось, до сих пор стояли у него перед глазами. Хо Фэн, склонившись над рулем, тяжело дышал. Холодный пот пропитал волосы и стекал по вискам, мышцы рук под пиджаком напряглись до мелкой дрожи, а на побелевших от сжатых кулаков кистях отчетливо проступили вены.

Хо Фэн долго пытался успокоиться, подавляя бушующие эмоции, но так и не решился продолжить погоню.

Всплывшее воспоминание стало словно предупреждением судьбы о том, что ждет его, если он не остановится. Это была тьма, которую он уже однажды пережил. Опустошающее, леденящее душу отчаяние. Он не мог позволить себе снова потерять его навсегда.

Хо Фэн бессильно расслабил напряженное тело, позволяя себе выглядеть почти жалко в этом тесном пространстве.

...

Пока в стекло не постучали.

Сначала Хо Фэн не хотел реагировать, но знакомый ритм стука заставил его невольно поднять голову. В тот же момент он увидел человека, стоявшего снаружи.

Хо Фэн ошеломленно смотрел на него.

В воздухе висела влажная дымка, от придорожных газонов тянуло запахом сырой земли и травы. Глядя друг на друга сквозь стекло в такую пасмурную погоду, Хо Фэн словно на миг поверил, что получил второй — нет, третий — шанс начать все заново.

Цзянь Иян долго размышлял, прежде чем решиться вернуться.

Конечно, не для того, чтобы снова стать «золотой птичкой» в клетке. Просто, учитывая, что Хо Фэн три года кормил его, поил и обеспечивал ему комфортную жизнь, Цзянь Иян посчитал, что должен предоставить некое «послепродажное обслуживание». Разумеется, немалую часть этого решения занимало чувство вины: нынешняя ситуация, скорее всего, была спровоцирована им самим.

Цзянь Иян сравнил события двух «жизней» и понял, что детонатором неадекватного поведения Хо Фэна в этот раз стало его предложение «расстаться».

Как сказал младший брат Хо (Хо Циань: «??? Я этого не говорил! Не было такого!»), из-за детских психологических травм Хо Фэн подсознательно избегал чувств к Ло Чжо, поэтому перенес всю свою одержимость на него — своего «дублера», который по идее не должен был вызывать эмоций. Отсюда и странное отношение в последнее время. Подобная ситуация была типичной эмоциональной раскачкой между главным героем и его избранником, и ему, как «дублеру», достаточно было спокойно играть роль инструмента, пока главный герой не растопит сердце Хо Фэна, и они не придут к счастливому финалу.

Все шло нормально, но он, стремясь поскорее покинуть этот мир, в самый критический момент предложил «расстаться». Будучи объектом одержимости «сына судьбы» и эмоциональной опорой для его истинной любви, он спровоцировал Хо Фэна, тем самым переключив все его внимание на себя. Отсюда и неадекватные поступки, а теперь еще и этот побег... Цзянь Иян мог легко представить, к чему все приведет.

Либо это разожжет в «сыне судьбы» азарт и желание контролировать, из-за чего тот будет преследовать его до конца, либо психика Хо Фэна, и без того нестабильная, окончательно исказится, и вместо сценария «нежная любовь друзей детства после долгой разлуки» начнется «жестокий роман с принуждением».

От одной мысли об этом у Цзянь Ияна начинал болеть желудок. Он чувствовал, что в меру своих сил должен взять на себя хоть какую-то ответственность.

Подчеркиваю — «в меру своих сил».

На самом деле, стоило ли возвращаться только ради того, чтобы «совесть была чиста», Цзянь Иян еще сомневался, но Хо Циань, казалось, понял его терзания.

Хо Циань серьезно посмотрел на него:

— Брат Иян, если хочешь — возвращайся.

Сказав это, юноша добавил:

— Если у вас с братом не получится договориться, я снова увезу тебя. Обещаю.

Цзянь Иян подумал, что даже ради такой заботы со стороны младшего Хо стоит быть добрее к его старшему брату.

В тот момент, когда Цзянь Иян стоял у окна машины, Хо Фэн действительно поверил, что получил шанс начать все сначала.

В отличие от первого раза — с его пренебрежением, и второго — с его растерянными

поисками, в этот раз он почти как утопающий, нашедший спасение, поспешно хотел забрать человека с собой.

Но получил отказ.

Хо Фэн оцепенело смотрел на свою руку, которую отвели в сторону.

Иян увернулся.

У этого жеста было лишь одно, не требующее раздумий толкование: Иян больше не хочет идти с ним.

В то же время он услышал голос Цзянь Ияна, который произнес с уверенностью, словно констатируя факт:

— Ты меня вовсе не любишь.

Хо Фэн резко поднял голову.

— Нет! Это не так!

Он хотел громко возразить, яростно опровергнуть эти слова, но все, что вертелось на языке, внезапно затихло, стоило ему встретиться с равнодушным взглядом собеседника.

Он знал, как одержать верх в деловых переговорах, как использовать интересы для достижения соглашений и как вынудить оппонента отступить, надавив на его слабые места. Он и так был немногословен, даже на переговорах, но каждое его слово попадало точно в цель, оставляя противника безмолвным. Но сейчас его язык, который многие с трепетом и страхом называли «скальпелем», стал словно ржавым — таким тупым, что не мог прорезать даже тончайшую копировальную бумагу.

Что такое «любить»?

Даже Хо Фэн мог найти множество светских определений: это бережность, осторожность, это радость, которая невольно проступает на лице при встрече.

А что было у него?

Будь то холодное обращение из-за попыток избежать чувств в его снах или переменчивое настроение из-за ревности в реальности — он пытался найти хоть что-то светлое в этих накладывающихся друг на друга воспоминаниях, но с растерянностью обнаружил, что там ничего нет... ничего совсем. Даже он сам не мог произнести фразу «я тебя люблю», не почувствовав, как это звучит нелепо.

Воспоминания стирали границы времени, словно острые клинки, вращающиеся в голове, вызывая невыносимую боль.

Хо Фэн пошатнулся, прислонившись к дверце, чтобы удержаться на ногах, но продолжал смотреть на Цзянь Ияна.

— Прости, я был неправ. Я не хотел этого, я готов измениться. Пожалуйста, дай мне еще один шанс все исправить?

Рука, которую он хотел протянуть, чтобы ухватиться за него, казалась тяжелее тонны. Хо Фэн вдруг вспомнил, что у него уже был шанс. Но результат остался прежним — он сам подтолкнул события к этой черте.

Почему? Почему так вышло?

Ведь это чудо — невероятная удача, которую невозможно объяснить логикой — само пришло к нему в руки, но он собственными руками похоронил ее.

Он услышал ответ:

— Ты просто не умеешь любить.

Потому что он не умел любить, а лишь бесцеремонно требовал любви от другого, и когда эти чувства, не встретив отклика, наконец исчезали, человек просто уходил, не оглядываясь.

Дыхание Хо Фэна перехватило. Он наконец осознал факт, который был холоднее дождя: сколько бы раз он ни начинал все сначала, финал всегда будет одним и тем же.

Моросящий дождь не пропитал его пальто насквозь, но Хо Фэн чувствовал, как холод проникает в каждую пору его тела, заставляя дрожать.

Человек напротив сделал шаг назад, собираясь уйти.

Хо Фэн инстинктивно схватил его за запястье. Бледная кожа Цзянь Ияна на таком темном фоне выглядела почти ослепительно. От неожиданного захвата пальцы Цзянь Ияна непроизвольно сжались, он хотел отпрянуть, но его крепко удерживали на месте.

Хо Фэн не поднимал глаз — он знал, что выражение лица у того сейчас не из приятных, но все же не отпустил руку.

Вопреки его напористому действию, его приглушенный голос звучал почти как мольба:

— Если... если я научусь... я смогу снова прийти к тебе?

Ответа не последовало. Хо Фэн смутно осознал, что снова совершил ошибку. Но в этот момент он был еще более беспомощен, чем когда только начинал управлять компанией. Тогда он мог хладнокровно и рационально составить план, взвесить все «за» и «против». А сейчас он не знал, что делать, кроме как держать его за руку.

После долгого молчания он наконец услышал ответ, который ответом не был:

— Когда научишься — тогда и приходи.

Рука в его ладони высвободилась. Хо Фэн инстинктивно сжал пальцы, но в конце концов расслабил их, позволяя запястью, на котором остались следы от его пальцев, выскользнуть.

Глядя на эти следы на тонком запястье, Хо Фэн почувствовал, как тяжесть в груди стала еще невыносимее: он снова все сделал не так...

Но шанса извиниться уже не было. Он мог лишь молча провожать взглядом тонкую фигуру, которая растворялась в дождевой завесе и уходила, не оглядываясь.

Хо Фэн простоял на месте долго-долго, пока мелкий дождь не промочил тяжелое пальто до нитки. Дождевые капли, задержавшись на ресницах, стекали по щекам, смешиваясь с влагой, и от этого внешнего раздражения глаза начало неприятно щипать.

— Ты готов научить меня?

На самом деле, именно это он хотел спросить.

Но... с какой стати?

С какой стати он, мерзавец, которому так повезло, что он дважды растоптал чувства другого человека, должен получать все новые и новые шансы?

Позже.

Хо Циань, только что проводивший Цзянь Ияна на самолет, получил сообщение: «Хочу навестить родителей, когда они будут свободны?»

Хо Циань остолбенел, глядя на экран целых три секунды, словно разучился читать. Его взгляд

бегал по строчкам, пока телефон, который он не удержал в руках, не упал на пол с громким «хлоп». Только тогда он пришел в себя.

Он судорожно подобрал телефон, даже не пытаясь встать. Присев на корточки, дрожащими пальцами он неуверенно набил один символ: «ДА!»

Осознав, что это звучит не как ответ на вопрос, он с трудом заставил свои непослушные пальцы напечатать еще два слова.

Хо Циань: «Всегда свободны».

Если ты приедешь, родители всегда будут свободны.

Хо Циань: «Я хотел сказать, что родители сейчас отдыхают в стране С, у них свободный график, приезжай когда угодно, в любое время».

Хо Циань так долго просидел на корточках, что сотрудники аэропорта не выдержали и подошли спросить:

— Сэр, вам плохо?

Хо Циань отмахнулся, показывая, что все в порядке, и нетвердой походкой поднялся. Забыв про разницу во времени, он набрал номер на другой конец материка:

— Папа, брат... мой брат... он хочет приехать навестить вас!

Брат наконец-то готов попытаться выбраться из этой тьмы!

<http://bllate.org/book/19898/1958824>